

АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА В СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

Статья посвящена анализу репрезентации концепта в смысловой структуре текста. Осуществляется попытка выявить зависимость репрезентации концепта от изменения концептуально значимых смыслов в структуре текстовых фрагментов. Используется методика анализа тема-рематической организации предложений, входящих в состав смысловых блоков.

Ключевые слова: концепт, сложное синтаксическое целое (ССЦ), концептуально значимый смысл (КЗС), тема-рематическая организация, модальность.

I. Cherepova

ANALYSIS OF CONCEPT REPRESENTATION IN THE NOTIONAL TEXT STRUCTURE

An analysis of concept representation in the notional text structure is undertaken. An attempt is made to identify the dependence of concept representation on the changes of conceptually relevant meanings in the structure of text passages. The methods of the FSP analysis within the conceptual text blocks are applied.

Keywords: concept, complex syntactic unit, conceptually relevant meaning, functional sentence perspective (FSP), modality.

Для романа Т. Толстой «Кысь» концепт *книга* является ключевым, поскольку на его основе — в большой степени — формируется мир художественного произведения.

А еще говорят, будто где-то есть книги старопечатные. Правда ли то, нет, но слух такой есть. Будто те книги еще до Взрыва были.

И врут еще, что в лесу есть полянка, а на полянке — горяч белый камень, а под камнем тем клад зарыт. Вот в темную ночь, когда ни месяца, ни звезд не видать, на ту полянку прийти, да непременно на босу ногу, да задом наперед идти, да еще приговаривать: «Не то беру, что прочь бежит, а то беру, что в земле лежит», а придя на место, три раза вокруг себя обернуться, да три раза сморкнуться, да три раза плюнуть, да сказать: «Земля, отройся, клад откройся», — вот тогда пойдут туманы мороком, и из леса будет скрип слышать, и тот горяч камень отвалится, и клад откроется.

И там те книги схоронены, и светятся они как полный месяц. А больше одной не брать, не хватать, а схвативши, бежать прочь не оглядываясь, а если что не так сделаешь, то будто пелена пой-

дет перед глазами, а когда очнешься, — глядь, — а ты сидишь на своей избе верхом, на самой крыше, а в руках ничего и нет.

И будто у людей эти книги видели.

Наибольший интерес для анализа реализации концепта *книга* представляет позиция абсолютной ремы, поскольку лексем-репрезентанты встречаются в рамках ССЦ именно в данной позиции.

Информация, излагаемая как данное, т. е. находящаяся в позиции темы, представлена в форме неопределенно-личных предложений. Данный вид считается менее продуктивным по сравнению с определенно-личными, однако в ткани художественного произведения при помощи подобных синтаксических конструкций удается добиться эффекта «незримого присутствия» субъекта действия. Первая тематическая позиция (см. таблицу) содержит в качестве сказуемых неопределенно-личных предложений следующие глаголы: *говорят*,

врут, видели. Их использование демонстрирует нам тот факт, что все сведения о книгах, которыми владеет персонаж, получены им из легенд и слухов, которые бытуют в городе. Это подтверждается и двусоставным предложением, находящимся в той же позиции темы: *...но слух такой есть, что...*

Синтаксическая позиция T_3/R_2 содержит информацию о действиях, которые

необходимо совершить для того, чтобы достать старопечатные книги. Описание сродни заговору, языческому обряду. Мифологическая картина мира главного персонажа, мышление штампами и суеверное осмысление действительности — это та первостепенная содержательно-концептуальная информация, которая выявляется при анализе данного текстового фрагмента.

Тема-рематическая структура фрагмента

		T_1	T_2/R_1	T_3/R_2	T_4/R_3	R_4
1	А	еще говорят, будто где-то есть	книги старопечатные			
2а			Правда то, нет,			
2б	но	слух такой	есть			
3				Будто те книги еще до Взрыва были.		
4а	И	врут еще, что в лесу есть	полянка,			
4б	а		на полянке -	горюч белый камень,		
4в	а			под камнем тем	клад зарыт.	
5а	Вот		в темную ночь, когда ни месяца, ни звезд не видать, на ту полянку	прийти, да непременно на босу ногу		
5б	да			задом наперед идти, да еще приговаривать: «Не то беру, что прочь бежит, а то беру, что в земле лежит»,		
5в	а			придя на место, три раза вокруг себя обернуться, да три раза сморкнуться, да три раза плюнуть, да сказать: «Земля отройся, клад откройся», —		
5г			вот тогда	пойдут туманы мороком		
5д	и		из леса	будет скрип слышать,		
5е	и			тот горюч камень отвалится,		
5ж	и			клад откроется.		
6а	И			Там	те книги схоронены,	

		T_1	T_2/R_1	T_3/R_2	T_4/R_3	R_4
6б	и		светятся они как полный месяц.		они	светятся как полный месяц
7а	А			больше одной не брать, не хватать,		
7б	а			схвативши, бежать прочь не оглядываясь,		
7в	а			если что не так сделаешь,	то будто пелена пойдет перед глазами,	
7г	а		глядь, —	когда очнешься, —	ты сидишь на своей избе верхом, на самой крыше,	
7д					в руках ничего и нет.	
8	И		будто у людей эти книги видели.			

Алгоритм действий выражен безличными инфинитивными и определенноличными предложениями. Как отмечает Н. С. Валгина, «семантической спецификой инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, т. е. действия, которому суждено осуществиться, которое желательно или нежелательно, возможно или невозможно, необходимо, целесообразно или нецелесообразно и т. д.» [1, с. 53]. При помощи данных конструкций выражается не только авторская модальность, но и модальность персонажа — рассказчика, от чьего лица ведется повествование. Обилие однородных сказуемых: *не видать, на ту полянку прийти, да непременно на босу ногу, да задом наперед идти, да еще приговаривать, три раза вокруг себя обернуться, да три раза сморкнуться, да три раза плюнуть, да сказать*, — влияет на динамику протекания повествования, делает его более плотным. Отсылку к мифологической картине мира дополняют конструкции с прямой речью, в которых говорится о том, какие слова необходимо произнести, для того чтобы получить книги. Они служат своего ро-

да кульминацией повествования. Нерапространенность конструкций с прямой речью и параллелизм их синтаксической структуры сближает их с заговорами или заклинаниями, привлекая внимание читателя через актуализацию древнейших архетипов.

Лексическое наполнение в позиции абсолютной ремы позволяет соотнести такие единицы, как *клад* и *книги*. Встречаются в рамках ССЦ данные лексемы дважды. Причем их взаимоположение также позволяет вычленивать дополнительную имплицитную информацию. Первоначально речь идет о старопечатных книгах, а затем упоминается наличие клада. Изменение объекта повествования осуществляется при помощи вышеупомянутых неопределенноличных предложений. Тем самым эти два понятия разводятся в сознании персонажа, воспринимаются им как нечто не связанное друг с другом. Объединяет их лишь то, что и книги, и клад — это база для формирования легенд и слухов. Однако потом между ними устанавливается отношение полного тождества: *...и клад откроется. И там те книги схоронены...*

Итак, в данном ССЦ концепт *книга* является ключевым, смыслообразующим. Включенность лексем, репрезентирующих данный концепт, в рематическую позицию позволяет выявить те глубинные связи, которые устанавливаются по отношению к объекту описания — к книге. В мифологической картине мира персонажа книга является чем-то неизведанным и желанным — кладом, на поиски которого необходимо устремить все свои усилия.

Модальные преобразования могут быть охарактеризованы следующим образом:

1) начало ССЦ ознаменовано эпистемической модальностью: сообщается факт существования старопечатных книг, однако в данном случае проявляется иная сторона модальности — полагание, а не знание, как в предыдущих фрагментах;

2) далее на эпистемическую модальность накладываются пространственная и темпоральная: за счет этого осуществляется описание ряда действий, которые необходимо совершить, для того чтобы найти клад. Пространственная модальность в основном выражена лексически, тогда как темпоральная — синтаксически, за счет обилия придаточных предложений резуль-

тата, содержащих глагольные формы в будущем времени;

3) вслед за этим реализуется деонтическая модальность: описываются запрещенные действия и то, что при условии их совершения может произойти.

4) ССЦ имеет рамочную реализацию: повествование во фрагменте начинается и заканчивается реализацией эпистемической модальности.

Общая формулировка КЗС: *«Ценность книг и их недостижимость вкупе с неосведомленностью о них персонажей»*.

Ниже на рисунке показана схема КЗС.

Избранный нами путь анализа оказывается целесообразным, поскольку позволяет наглядно продемонстрировать не только явные, но и скрытые смысловые преобразования, которые осуществляются в границах ССЦ. Более того, эта методика в совокупности с анализом тема-рематической организации предложений, входящих в состав ССЦ, дает возможность не только описать отдельные КЗС, но и проследить их взаимообусловленность, переход одного КЗС в другой, а также выявить соотносительность структуры концепта и структуры концептуально значимого смысла.



Схема КЗС

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000.

REFERENCES

1. *Valgina N. S.* Sintaksis современного russkogo jazyka. M.: Agar, 2000.